

Профессор Хун бил точно в цель:

— Если за четыре года проблема не решилась, значит, этот метод неэффективен. Не лучше ли попробовать другой?

Гу Юньчжоу смотрел в панорамное окно.

Сегодня ярко светило солнце.

Золотые лучи каскадом падали вниз, рассекаясь густой листвой на тысячи лучей и наконец опускаясь на ровный чистый асфальт.

Там, где есть свет, тень следует по пятам.

Юньчжоу спокойно смотрел на этот пестрый узор и произнес:

— Учитель, вы правы. Четыре года не решили коренную проблему, значит, метод был неверным.

— Поэтому я выбрал другой.

Профессор Хун нахмурился.

—

Когда профессор Хун вошел в кабинет, взрослый Альфа всё еще сидел на диване, даже не меняя позы.

На его приближение Цзин Юй никак не отреагировал.

Профессор Хун сел напротив Цзин Юя.

— Будешь пить? — Профессор Хун налил Цзин Юю стакан воды.

Подавленный Альфа ничего не ответил.

Видя, что Цзин Юй не пьет, профессор Хун не стал настаивать и спросил как бы невзначай:

— Кажется, ты с Юньчжоу знакомы уже тринадцать лет?

Цзин Юй снова не ответил на вопрос, но приоткрыл веки и поднял глаза на электронные часы в комнате.

Время их знакомства Цзин Юй мог назвать с точностью до секунды.

Профессор Хун заметил это едва уловимое движение.

Убедившись, что Цзин Юй не против обсуждения Юньчжоу, профессор Хун взял со стола лежавший там журнал «Квартальное обозрение молекулярной биологии феромонов».

— Я прочитал все статьи, которые Юньчжоу опубликовал за эти годы учебы за границей, написал очень неплохо.

Профессор Хун улыбнулся:

— Когда Юньчжоу поступал на биологию феромонов, он хотел создать препарат, который мог бы ослабить твои пять чувств.

Темные глаза Альфы шевельнулись, но он всё еще молчал.

Профессор Хун продолжил:

— Я думал, что вы поженитесь сразу после окончания университета, не ожидал, что Юньчжоу выберет продолжение учебы за границей.

Тонкие губы Цзин Юя сжались, выражая обидную гордость.

Долго он молчал, а затем произнес:

— Он заболел.

Цзин Юй отказывался принимать отчуждение Юньчжоу и упрямо считал, что тот болен.

Потому что заболел.

Поэтому поехал учиться в аспирантуру за границу, поэтому не хотел возвращаться домой, поэтому так холоден к нему.

Это была единственная разумная причина, которую он мог придумать.

Гу Юньчжоу был лекарством, снимающим ментальный стресс Цзин Юя.

Но в каком-то смысле он мог быть и ядом, вызывающим ментальный срыв Цзин Юя.

Похоже, проблема действительно заключалась в Гу Юньчжоу.

У профессора Хуна сложилась картина.

Он невольно вспомнил слова, которые Юньчжоу сказал ему только что:

— Учитель, вы правы. Четыре года не решили коренную проблему, значит, метод был неверным.

— Поэтому я выбрал другой.

В фразе «я выбрал другой» профессор Хун уловил оттенок решимости.

Цзин Юй был его пациентом, а также сыном его старого друга.

К тому же профессор Хун очень любил Гу Юньчжоу, и по чувству, и по разуму он не хотел смотреть, как эти двое ссорятся, поэтому попытался отговорить Юньчжоу.

— Учитель, я прекрасно знаю, что делаю. Тот, кто не понимает, — это Цзин Юй.

— Для меня Цзин Юй — мой партнер, но кто я для него, я не знаю, потому что даже сам он этого не знает.

— Спросите его сами, и вы поймете, почему я так поступаю.

—

Профессор Хун терпеливо направлял Цзин Юя:

— То, что Юньчжоу не обсудил с тобой отъезд за границу, действительно было с его стороны опрометчиво.

— Но ты задумывался, почему он ушел?

— Может быть, что-то его не устроило?

Цзин Юй медленно поднял голову. В глазах уже выступили красные прожилки, черные зрачки сузились в тонкие линии.

Он очень упорно и одержимо считал, что Гу Юньчжоу заболел, поэтому и должен покинуть его.

Казалось, он держался за эту причину, чтобы слова Юньчжоу в тот день не считались действительными.

Увидев, что настроение Цзин Юя неустойчиво, профессор Хун побоялся его потревожить и решил сменить форму вопроса.

— Какое место в твоем сердце занимает Юньчжоу? Ты его любишь?

Прямой вопрос получил прямой ответ Альфы.

Адамово яблоко Цзин Юя дернулось, голос был очень хриплым:

— Люблю.

Профессор Хун уточнил:

— Любовь бывает разной: родственная, романтическая, дружеская. Какие чувства ты питаешь к Юньчжоу?

— Я хочу быть с ним, не хочу, чтобы он уходил от меня, — Цзин Юй опустил глаза, густые ресницы дрожали, словно две бабочки, укрывшиеся от ветра и дождя.

— Но он заболел.

В его горле словно был ком льда, и исходящий голос нес в себе слабую боль.

— Он хочет уйти от меня.

В тот день Гу Юньчжоу сказал, что, если Цзин Юю станет плохо, он может прийти к нему в любое время.

Цзин Чжэнлинь содержал Гу Юньчжоу именно потому, что его феромоны имели высокую совместимость с феромонами Цзин Юя.

Это была правда.

Даже Фу Юйтан знал эту правду.

Но Цзин Юй не думал об этом глубоко и к тому же очень отвергал такое утверждение обмена

выгодами.

Получалось, что их многолетние чувства с Гу Юньчжоу — это всего лишь сделка.

Спустя долгое время Цзин Юй тихо добавил:

— Ничего, я подожду, пока он выздоровеет.

—

Теперь профессор Хун наконец понял, почему Гу Юньчжоу хочет уйти от Цзин Юя.

Кто угодно мог видеть, что Цзин Юй очень заботится о Гу Юньчжоу и зависит от него.

Большинство людей, сталкиваясь с чувствами, имеют четкое и ясное понимание.

Знают, какой тип людей может быть отнесен к друзьям, а какой может стать возлюбленным.

Но Цзин Юю не хватало именно такого понимания, его чувства к Гу Юньчжоу были размыты и не имели направленности.

Профессор Хун много раз направлял Цзин Юя, но так и не смог помочь ему прозреть и дать Гу Юньчжоу четкое определение чувств.

Если спрашивать глубже, Цзин Юй становился тревожным.

Эта тревожность возникла не из-за неприятия вопроса, а была защитной мерой организма.

Точно так же, как, чувствуя отчуждение Гу Юньчжоу, Цзин Юй подсознательно находил предлог, чтобы оправдать его.

Такое отношение Цзин Юя казалось профессору Хуну очень странным.

Однако, видя, что Цзин Юй инстинктивно сопротивляется этому вопросу, он не стал спрашивать дальше.

Физическое состояние Цзин Юя сейчас было очень плохим, показатели двух феромоновых гормонов были зашкаливающими.

Хотя ему уже ввели препарат, из-за особого телосложения эффект был неважным.

На самом деле, никакое хорошее лекарственное лечение не было настолько эффективным, как это лекарство — Гу Юньчжоу.

Ведь болезнь сердца нужно лечить сердечным средством.

Видя, что этот тугодум Цзин Юй действительно слишком глуп, чтобы понять, профессор Хун мог только найти Гу Юньчжоу.

Они, молодая пара, поссорились, а ему, старику, пришлось страдать вместе с ними.

Профессор Хун тяжело вздохнул, а затем вышел из кабинета.

Позвонив Гу Юньчжоу, профессор Хун спросил, не может ли он забрать подавленного Альфу домой и успокоить его, а вопросы чувств можно обсудить, когда гормоны Цзин Юя

стабилизируются.

Гу Юньчжоу помолчал момент, а затем сказал:

— Могу, но я не могу напрямую забрать его домой. Учитель, не могли бы вы мне помочь?

Выслушав просьбу Гу Юньчжоу о помощи, профессор Хун немного заколебался.

— По этому делу мне нужно спросить отца Цзин Юя, но он, вероятно, согласится. Я боюсь, что если не сказать прямо, Цзин Юй может не cooperating.

— Если он не будет cooperating, скажите ему так, — Гу Юньчжоу научил профессора Хуна одной фразе.

—

Когда профессор Хун перезвонил, было уже семь тридцать вечера.

Гу Юньчжоу, закончив работу, сразу поехал в психологическую клинику профессора Хуна и, припарковав машину, ждал внизу.

Получив звонок профессора Хуна, он вышел из машины, чтобы забрать Цзин Юя.

Открыв стеклянную дверь гостиной клиники, он увидел высокого Альфу, сидевшего на диване.

Он сидел прямо, но из-за рассеянного взгляда выглядел немного дурашливым.

Услышав звук открывающейся двери, длинные ресницы Альфы дрогнули.

Он медленно повернул голову и посмотрел на приближающегося человека, не отрывая взгляда.

В гостиной был только Цзин Юй. Гу Юньчжоу подошел к нему и протянул ему руку:

— Пора идти.

Альфа застенчиво смотрел на руку с четкими суставами перед собой.

Долго Цзин Юй не мог прийти в себя, затем поднял руку, сцепил ее с ладонью Гу Юньчжоу и прижался лбом к тыльной стороне его ладони.

Теплый свет падал на черные мягкие волосы Цзин Юя, выделяя красивый ореол.

Автор хочет сказать:

Сюжетная линия с дрессировкой не займет много места, но с такой медлительностью Цзин Юя нужно сильно его стимулировать, чтобы он наконец понял.

Он любит Гу Юньчжоу, именно любит, романтически, и любит уже давно.

<http://bllate.org/book/16923/1558201>